

Лушняк Е. Н.

**Роль украинского казачества в русской Смуте
(по свидетельствам французских авторов XVII–XVIII вв.)**

Вот уже более пяти веков события Смутного времени начала XVII в. в Московском царстве не прекращают привлекать взоры исследователей русской истории. Эти судьбоносные для России события и по сей день таят много нераскрытых загадок и не до конца выясненных моментов. Несмотря на то, что существует значительный круг источников по данной теме, многие вопросы той поры так и остаются в тени. Важную роль в освещении этого исторического периода играют свидетельства иностранцев, часто отражающие иную позицию или же другие аспекты, нежели документы, имеющие непосредственно русское происхождение. Одним из таких интересных вопросов является роль казачества, в том числе украинского, в перипетиях Смуты. Участие казаков в воцарении Лжедмитрия I, а также событиях, которые предшествовали этому и последовали далее, нашло отражение в сообщениях иностранных авторов XVII–XVIII вв. В данной статье будут рассмотрены те из них, которые имеют французское происхождение.

В первую очередь следует обратить внимание на «Всемирную историю с 1543 по 1607 гг.» Жака-Огюста де Ту (1553–1617), ближайшего придворного короля Генриха IV, хранителя королевской библиотеки, одного из составителей знаменитого Нантского эдикта о веротерпимости. Оставаясь всю жизнь католиком, де Ту стал одним из наиболее известных защитников прав протестантов, что вызывало его конфликты с церковью. По настоянию иезуитов некоторые сочинения де Ту были даже включены в индекс запрещенных книг. Отметим также, что среди друзей этого человека были мыслитель Мишель де Монтень и математик Франсуа Виет. Грандиозная «Всемирная история» де Ту, состоящая из 138 книг и доведенная до 1607 г., отличается редкой для того времени непредвзятостью. Нами было использовано не оригинальное латиноязычное издание, а его французский перевод, напечатанный в 16 томах в Лондоне в 1734 г.

К сожалению, «Всемирной истории» де Ту не уделялось достаточного внимания в русской и украинской историографиях. Одним из немногих современных исследователей, который обратился к изучению этого фундаментального произведения, стал Дмитрий Сергеевич Наливайко¹. К счастью, еще в первой половине XIX в. русским историком Николаем Герасимовичем Устряловым (1805–1870) была переведена 137-мая книга, посвященная Смуте, или же, по терминологии французского автора, «великой революции» (*une grande revolution*) в Московии². Это издание сделало доступным именно данную часть работы для всего русскоговорящего научного сообщества.

¹ Наливайко Д. Очима заходу: Рецепція України в Західній Європі XI–XVIII ст. К., 1998. С. 136–137, 176–177.

² Устрялов Н. Г. Сказания современников о Дмитрие Самозванце. СПб., 1859. Ч. 1. С. 327–353.

Обращаясь к событиям русской Смуты, де Ту не раз подчеркивает ту важную роль, которую сыграло украинское казачество в возведении на престол царя Дмитрия. В целом отношение к казакам у французского историка было скептическим. Он считал, что эта «воинственная нация» является конгломератом разбойников и бродяг из всех народов, которые проживают по соседству со степным пограничьем Польши, Московии и Крыма. «Эта нация, — писал он, — не образовывает отдельного государства. Наоборот, она живет на окраинах многих различных наций в устье Днепра. Посреди нее можно увидеть все окружающие народы: поляков, литовцев и других — отщепенцев, преступников, людей, которым нынешняя судьба не позволяет оставаться на родине или надежда на лучшую участь заставляет ее покинуть. Этот сброд чинит опустошения по всем соседним землям, которые именно поэтому остаются пустынными и заброшенными. Таким образом, раз это скопище многих людей из различных наций, то никогда нет согласия среди них, и, какие б усилия не прилагали соседние правители в течение веков, с ним невозможно заключить уверенного соглашения»³. Однако, признавая украинское казачество в целом деструктивной силой, де Ту отдает должное его военной доблести и ясно показывает, что с конца XVI в. оно превратилось в могучий военно-политический фактор, в значительной степени определяющий политику окружающих стран.

Отметим интересное, на наш взгляд, обстоятельство: пребывая в общем на позициях рационализма, де Ту в то же время описывает эпизод, связанный с колдовством и влиянием потусторонних сил на ход политических и военных событий. Так, говоря о захвате в 1604 г. Путивля войсками Лжедмитрия, он подчеркивает, что этот укрепленный город был покорен благодаря содействию Корелы «казацкого военачальника и знаменитого чернокожника» (*Corelas capitaine Cosaque, homme connu par ses sortileges*), который смог убедить население и царских ратников, которыми командовал Михаил Салтыков, имевший к тому же около 8 000 казаков с Волги, признать власть новоявленного царевича⁴. Забавно, что название Путивля в книге де Ту приведено как *Putine*, т. е. Путин.

Важно отметить также, что де Ту одним из первых во французской историографии начал использовать термин «Малая Русь» касательно украинских земель или же, в терминологии того времени, Польской Руси (*la petite Russie, ou Russie Polonoise*)⁵. Это понятие он противопоставляет Руси Великой — Московии. Однако следует признать использование термина «Малая Русь» в тогдашней французской литературе явлением уникальным. Оно будет оставаться малоизвестным для французских интеллектуалов вплоть до XVIII в.

Одним из главных источников для де Ту при написании им этой части своей «Всемирной истории» стала работа французского авантюриста Жака Маржере (фамилию которого у нас чаще всего приводят как Маржерет) «Состояние Российской империи и Великого княжества Московского» (1607). Этот рассказ

³ *Thou J.-A. de. Histoire universelle. Traduite sur l'edition Latine de Londres. Londres, 1734. Т. 7. Р. 166.*

⁴ *Устрялов Н. Г. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. С. 331; Thou J.-A. de. Histoire universelle. Traduite sur l'edition Latine de Londres. Londres, 1734. Т. 14. Р. 454.*

⁵ *Thou J.-A. de. Histoire universelle. Traduite sur l'edition Latine de Londres. Londres, 1734. Т. 6. Р. 283.*

французского наемника о своих приключениях в далекой стране был посвящен Генриху IV и напечатан с его согласия. Интересная параллель: время Смуты в России практически совпало с последним периодом религиозных войн во Франции, поэтому труд Маржере позволял читателям провести определенные аналогии по поводу гражданского противостояния в двух странах по разные стороны Европы. Подчеркивание автором религиозной толерантности в России могло быть намеком на потребность в веротерпимости на его собственной родине.

Обратим внимание и на тот факт, что Маржере почти везде называет Московское царство «Россией» (*la Russie*), а его население «русскими» (*les Russes*), вопреки традиционным и общепринятым для того времени на западе названиям «Московия» (*la Moscovie*) и «московиты» (*les Moscovites*). Француз не только использует эти понятия, но и доказывает, что именно они являются наиболее точными для данной страны и ее народа, поскольку непосредственно Московия, это лишь составляющая, хотя и центральная, часть Великой России. Отметим также, что территорию теперешней Украины Маржере называет совокупным термином «Подолія» (*la Podolie*), который у него расширен до такой степени, что даже Путивль (*Poutimel*) оказывается расположенным на границах Подолії⁶. Окончательное вытеснение понятий «Московия» и «московиты» произойдет на западе только в XVIII в. и будет обусловлено усилением России.

О самом Маржере сведения крайне скупы. Он родился где-то в 1550-х гг., а последние известия о нем датируются 1619 г. Будучи профессиональным наемником, этот француз служил разным государям Европы, пока не очутился наконец в России, где стал не только свидетелем, но и участником бурного водоворота событий, захлестнувших эту страну. Поступив на службу к Борису Годунову, позднее он под влиянием сложившихся обстоятельств перешел на сторону его оппонента.

Как ни странно, несмотря на отдаленность Московского царства от Франции, ко времени появления Маржере в Москве тут уже существовала небольшая община его соотечественников, состоявшая прежде всего из наемников и купцов из разных мест Франции. Среди прочих Маржере упоминает некоего купца Бертрана де Кассана, который был одним из главных его осведомителей о текущих событиях⁷. В период царствования Лжедмитрия Маржере, обласканный доверием государя, возглавил наемническую гвардию, основу которой составляли именно французы. Между прочим, в это время отмечаются факты попадания представителей этой нации и в среду запорожцев⁸.

Маржере очень тепло отзываясь о «царе Дмитрие» и сожалеет о его недолгом правлении и гибели. По его свидетельству, царь очень интересовался Францией и даже планировал в августе 1606 г. посетить эту страну на арендо-

⁶ *Margeret J. Etat de l'empire de Russie et Grande duché de Moscovie avec ce qui s'y est passé de plus mémorable et tragique, pendant le regne de quatre Empereurs: à sçavoir depuis l'an 1590 jusques en 1606, en septembre. Nouvelle édition, précédée de deux lettres inédites de l'auteur et d'une notice biographique et bibliographique par Henri Chevreul. P., 1855. P. 24.*

⁷ *Ibid.* P. 87.

⁸ *Брехуненко В. Козаки на степовому кордоні Європи: типологія козацьких спільнот XVI – першої половини XVII ст. К., 2011. С. 127.*

ванных английских кораблях. Однако этому намерению не суждено было осуществиться⁹.

Еще одной довольно интересной в историческом плане работой является «Любопытное сообщение о современном состоянии Руси. Перевод одного английского автора, который девять лет пробыл при дворе великого царя», опубликованной в Париже в 1679 г. Посреди прочего тут также подчеркивается то обстоятельство, что Лжедмитрий I взшел на московский престол при поддержке казаков¹⁰.

В целом история русской Смуты была достаточно точно освещена французскими авторами. Очень содержательный очерк истории России был помещен в книге под названием «Мемуары о царствовании Петра Великого, императора России, отца Отечества, и прочая, и прочая, и прочая» (1725). Это произведение уникально тем, что являет собой первую полную западную биографию первого российского императора. Это жизнеописание было опубликовано сразу после смерти Петра I. Сами «Мемуары о царствовании Петра Великого» составили четыре объемных тома, к которым позднее был прибавлен еще один дополнительный том, посвященный Екатерине I. Полученный таким образом пятитомник получил большую популярность в Европе и не раз переиздавался.

Имя автора, указанное на титульном листе данной книги, выглядит довольно экстравагантно, ибо звучит как «боярин Иван Нестезурануа» (*Iwan Nestesuranoi*). Такое соединение вполне русского имени с такой неожиданной фамилией оставалось загадкой недолго. Почти сразу стало известно, что автором данного произведения является французский историк и литератор, проживающий в Голландии, Жан Руссе де Мисси (1686–1762), а несуразная фамилия «*Nestesuranoi*» — это анаграмма его настоящего имени «*Jean(n) Rousset*» (составление подобных анаграмм было модой того времени). Что же касается имени Иван, то, во-первых, автора звали Жан, что является аналогом русского Иван, а, во-вторых, какое еще имя могло бы выглядеть так по-русски? Поэтому, претендуя на хорошую осведомленность об этой огромной восточной стране, француз назвался именно так.

Достаточно непросто определить мотивы написания этого объемного произведения, которое фактически является апологией Петра I и Российской империи вообще. Прославление России и ее могущества французскими интеллектуалами стало в дальнейшем нередкостью (вспомним, например, творчество Вольтера и его переписку с Екатериной II), однако именно с упомянутых «Мемуаров о царствовании Петра Великого» можем по сути начинать апологетику России во французском историописании XVIII в. Такую роль данной книги отмечал и современный исследователь франко-русских взаимоотношений, профессор Сорбонны Симон Сюрро¹¹.

⁹ *Margeret J. Etat de l'empire de Russie et Grande duché de Moscovie...* P. 86.

¹⁰ *Relation curieuse de l'estat present de la Russie. Traduite d'un auteur anglois qui a esté neuf ans à la Cour du Grand Czar.* P., 1679. 440 p.

¹¹ *Surreaux S. Le livre, premier contact avec une contrée lointaine: les maréchaux de France, leurs bibliothèques et des échanges scientifiques et diplomatiques avec la Russie au XVIIIe siècle // Французы в научной и интеллектуальной жизни России XVIII–XX вв.* М., 2010. С. 141–155.

Период Смуты рассматривается в первом томе «Мемуаров о царствовании Петра Великого», где события доведены до воцарения Петра I. Как и его предшественники, Нестезюрануа акцентирует внимание на том, что главной опорой Лжедмитрия, или Гришки Отрепьева (*Griska Utropoja*), стали казаки, которые потом приняли активное участие в восстании Ивана Болотникова (*Polutnich*). Как повествует дальше Нестезюрануа, украинское казачество продолжало оказывать заметное влияние на русскую политику и позднее. Например, на Сечи поддерживали самозванных претендентов на московский престол. Французский историк упоминает пребывание Тимофея Анкудинова, выдававшего себя за сына царя Шуйского (*filz du Czar Zuski*), и другого лжецаревича, который называл себя «сыном царя Дмитрия» (*filz du Czar Demetrius*), в ставке Богдана Хмельницкого¹².

Полная взлетов и падений трагическая судьба Лжедмитрия довольно быстро привлекла внимание французских беллетристов. Уже в 1715 г. в Гааге было опубликовано художественное произведение под названием «Царь Дмитрий, московская история»¹³. Конечно, не обходит в нем вниманием автор и деятельность казаков.

Следует отметить тот факт, что если в XVII в. деятельность казачества, оказавшего поддержку Лжедмитрию, часто рассматривалась как вещь деструктивная, попирающая основы монархического строя, имеющего божественное происхождение и освященного церковью, то в эпоху Просвещения, с нарастанием революционной ситуации во Франции, широкие выступления народных масс в России в начале XVII в. уже не рассматривались французскими исследователями как события противоправные и кощунственные. Напротив, просветители часто высказывали симпатии простому люду и подчеркивали его право на смену власти, если та не проводила политику, нацеленную на улучшение народного благосостояния. Наиболее последовательным защитником чаяний общественных низов традиционно считалось казачество.

В этом контексте будет уместно вспомнить освещение Смуты в «Всемирной истории», выпущенной за 9 лет до Великой Французской революции, когда дух «Марсельезы» уже носился в воздухе. По сути авторы «Всемирной истории» создали яркий революционный манифест, нацеленный против отжившего феодального строя, абсолютизма, привилегий знати и социального неравенства. Подчеркивание борьбы подданных против тирании своего правителя и знати часто встречается в произведении. Среди многих таких примеров вспомним описание событий Смуты в России, когда Лжедмитрий — Гришка Отрепьев (*Griska Utropeja*), поддержанный казаками и простым людом, пошел на Москву, а Борис Годунов, этот «тиран, дрожал в своем дворце»¹⁴.

При случае отметим, что в рассказе об этих событиях не только акцентируется внимание на важности поддержки Лжедмитрия казачеством для его восшествия на престол, но и используется этноним «украинцы», который лишь не-

¹² *Nestesuranoi I. Memoires du regne de Pierre le Grand, empereur de Russie, pere de la patrie, etc. etc. etc. La Haye; Amsterdam, 1725. Т. 1. P. 223–224, 271–280, 333, 364.*

¹³ *N. D. L. R. Le Czar Demetrius, histoire moskovite: Dans 2 tomes, 4 livres. La Haye, 1715.*

¹⁴ *Histoire universelle depuis le commencement du monde jusqu'à présent. D'après l'anglois par une Société de Gens de Lettres. Amsterdam-Leipzig, 1780. Т. 42. P. 248.*

давно в ту пору появился во французской литературе. Так, в частности, указывается, что «Истома Пашков и Иван Исаевич Болотников встали во главе казаков и украинцев (*Isthoma Basiow & Iwan Isaiwitz Polutnich étoient à la tête des Cosaques & des Ukrainiens*). Это войско продвинулось на 50 верст к Москве. Шуйский (*Zuiski*) отправил полки, чтобы его остановить, но те были разбиты и предоставили украинцам свободный путь к столице»¹⁵.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что события русской Смуты вызвали значительный интерес среди французского интеллектуального общества, и почти сразу начали появляться произведения, в которых отражался этот период истории. Наиболее детально он описан в работах Жака-Огюста де Ту и Жака Маржере. В дальнейшем французские историки и литераторы не раз обращались к теме Смутного времени в Московии. Одной из главных военно-политических сил данного периода западные исследователи правомерно считали казачество, в том числе и украинское, сыгравшее важную роль в воцарении Лжедмитрия I и продолжавшее оказывать сильное влияние на дальнейший ход событий в России вплоть до окончания Смуты.

Источники и литература:

1. *Брехуненко В.* Козаки на степовому кордоні Європи: типологія козацьких спільнот XVI – першої половини XVII ст. К.: «ВІПОЛ», 2011. 504 с.
2. *Наливайко Д.* Очима заходу: Рецепція України в Західній Європі XI–XVIII ст. К.: Основи, 1998. 578 с.
3. *Устрялов Н. Г.* Сказания современников о Дмитрие Самозванце. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1859. Ч. 1. 464 с.
4. *Histoire universelle depuis le commencement du monde jusqu'à présent. D'après l'anglois par une Société de Gens de Lettres.* Amsterdam-Leipzig: Arkstée & Merkus, 1780. Т. 42. XVI+622 p.
5. *Margeret J.* Etat de l'empire de Russie et Grande duché de Moscovie avec ce qui s'y est passé de plus mémorable et tragique, pendant le regne de quatre Empereurs: à sçavoir depuis l'an 1590 jusques en 1606, en septembre. Nouvelle édition, précédée de deux lettres inédites de l'auteur et d'une notice biographique et bibliographique par Henri Chevreul. P.: L. Potier Librairie, 1855. XXVIII+113 p.
6. *N. D. L. R.* Le Czar Demetrius, histoire moskovite: Dans 2 tomes, 4 livres. La Haye: Chez les Freres van Dole, 1715. 428 p.
7. *Nestesuranoi I.* Memoires du regne de Pierre le Grand, empereur de Russie, pere de la patrie, etc. etc. etc. La Haye: Chez R.C. Alberts, Amsterdam: Chez Her. Uytwerf, 1725. Т. 1. 510 p.
8. *Relation curieuse de l'etat present de la Russie.* Traduite d'un auteur anglois qui a esté neuf ans à la Cour du Grand Czar. P.: Chez Claude Barbin, 1679. 440 p.
9. *Surreaux S.* Le livre, premier contact avec une contrée lointaine: les maréchaux de France, leurs bibliothèques et des échanges scientifiques et diplomatiques avec la Russie au XVIIIe siècle // Французы в научной и интеллектуальной жизни России XVIII–XX вв. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 141–155.
10. *Thou J.-A. de.* Histoire universelle. Traduite sur l'edition Latine de Londres. Londres, 1734. Т. 6. XX+730 p.
11. *Thou J.-A. de.* Histoire universelle. Traduite sur l'edition Latine de Londres. Londres, 1734. Т. 7. XII+758 p.
12. *Thou J.-A. de.* Histoire universelle. Traduite sur l'edition Latine de Londres. Londres, 1734. Т. 14. XIX+716 p.

¹⁵ Histoire universelle depuis le commencement du monde... P. 252.